

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ

УДК 371

Курицина В. А.

кандидат филологических наук,
исполнительный редактор
Издательского совета Русской
Православной Церкви

Kuritsyna V. A.

Candidate of Philological Sciences
executive editor
Publishing Council of the
Russian Orthodox Church

ПИСЬМО СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА, ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО, ОБ ОБУЧЕНИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕВОЧЕК ГРАМОТЕ И РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

A LETTER FROM ST. THEOPHAN, THE RECLUSE OF VYSHENSKY, ABOUT TEACHING PEASANT GIRLS TO READ AND WRITE AND THE DEVELOPMENT OF WOMEN'S EDUCATION

Аннотация. В статье рассматриваются аргументы святителя Феофана, Затворника Вышенского, о пользе обучения грамоте крестьянских девочек, которые для его времени можно назвать передовыми взглядами в педагогике. Приведены статистические данные, свидетельствующие о постепенном увеличении количества грамотных женщин и девочек, в том числе на территории уездов с традиционным крестьянским хозяйственным укладом.

Abstract. The article discusses the arguments of St. Theophan, the Recluse of Vyshensky, about the benefits of teaching literacy to peasant girls, which for his time can be called advanced views in pedagogy. Statistical data indicating a gradual increase in the number of literate women and girls, including on the territory of counties with a traditional peasant economic system, are presented.

Ключевые слова: святитель Феофан, Затворник Вышенский, учитель Иов Шумов, церковноприходская школа, обучение грамоте.

Key words: St. Theophan, the Recluse of Vyshensky, teacher Job Shumov, parish school, literacy training.

Письмо святителя Феофана, Затворника Вышенского, народному учителю, который и сам был крестьянином, Иову Ивановичу Шумову, содержит целый ряд аргументов, которые должны были убедить родителей крестьянских девочек отдать их обучаться грамоте. Когда Иов Шумов открыл свою школу, сначала там обучались только мальчики. Очень скоро учитель понял, что следовало бы пригласить учиться и девочек, но его готовность их обучать довольно холодно встретили их родители, которые не видели пока практической пользы от того, что дочери станут грамотными, зато находили причины, по которым это не имеет смысла или даже может привести к нежелательным последствиям.

Проблема обучения грамоте женщин, девочек тогда была по-настоящему актуальной. Например, в отдельных губерниях в 80-е годы позапрошлого века из 100 грамотных было 96 мужчин и 4 женщины [5, 196], при этом из 1000 детей школьного возраста (от 9 до 12 лет) учились 162; из 1000 учащихся детей — 930 мальчиков и 70 девочек [5, с. 202].

Позже грамотных женщин было примерно в четыре раза меньше, чем мужчин. Ситуация в целом была связана с тем, что традиционная крестьянская жизнь была построена так, что в

ней была вовсе не очевидна польза от того, что девочки и женщины станут грамотными. При этом на обучение должно было уйти время, которое воспринималось как оторванное от хозяйственных дел. Поэтому обучать девочек стремились те, кто потом собирался использовать их знания в торговом деле, или же те, кто имел в семье достаточно разных рабочих рук, поэтому время, потраченное девочкой на учебу, почти не отражалось на общем семейном труде и его производительности.

В описанных нами или в целом с ними схожих условиях, исчерпав свое собственное красноречие в спорах с родителями девочек, учитель Иов Шумов написал святителю Феофану письмо, в котором рассказал о своих затруднениях и попросил его совета. Письмо это не сохранилось (или пока не найдено), ответ же святителя Феофана известен. Самая ранняя или одна из самых ранних его публикаций — в книге священника Алексея Боброва о И. И. Шумове [2, с. 17–21].

В ответ на причины для сомнений в пользе от обучения девочек, высказанные крестьянами и перечисленные в письме учителя, святитель Феофан приводит убедительные контраргументы. В рамках статьи их все мы перечислять не будем, остановимся на двух. Святитель Феофан считает, что мальчики и девочки как будущие мужья и жены должны быть примерно одинаково образованы — в случае с крестьянскими детьми одинаково грамотны: «Да ведь мальчики-то все уж умеют читать. Надо и невест им подготовить умеющих читать, чтобы ровнее были. Когда муж и жена умеют читать, то придет праздник, дома будут читать Евангелие, или житие святых, или другую хорошую книгу. То муж почитает, то жена. И время будет идти душеспасительно. И мужу охотнее в праздничное время дома сидеть, когда и жена грамотна». Взгляды святителя Феофана о равенстве образования мужа и жены для того времени можно назвать по-настоящему передовыми. Это становится особенно очевидно, если сравнить приведенные нами строки из его письма и фрагмент письма, полученного матерью ученицы из учебного заведения для девушек гораздо более высокого сословия и уровня образования.

Известный педагог Е. Н. Водовозова в своей книге «На заре жизни» приводит письмо, написанное начальницей пансиона, где обучалась ее старшая сестра, и адресованное матери девушки. Находя знания, успехи в разных дисциплинах, усердие, поведение, черты характера девушки безупречными, начальница все-таки отмечает в ней то, что считает серьезным недостатком: «Но на земле нет совершенств, и я не считаю возможным скрывать от вас и ее серьезных недостатков: несмотря на то что она сделала блестящие успехи в науках, музыке и иностранных языках <...> несмотря на то что она в совершенстве изучила, как я ей уж много раз говорила, все то, что при самых строгих запросах можно требовать от девушки дворянской семьи, она все еще недовольна всем этим и с непобедимым упорством стремится перейти границу знаний, дозволенных порядочной девушке дворянской семьи. С неослабным упрямством <...> доставала она в городе какие-то записки и книги, совсем ненужные для девушки, изучала их по ночам <...> Вот на эту-то страсть к наукам, похвальную в мужчине, но не в девушке благородной, дворянской семьи, а также на ее чрезмерную склонность к интересам и разговорам, несвойственным ее полу, за что девушка получает нелестное для себя прозвище «синего чулка», я нахожу необходимым, сударыня, и указать вам. Почтительнейше прошу вас обратить внимание на эту ее слабость, дабы она не помешала успехам дочери вашей в жизни и свете» [3, с. 291–292]. Подчеркнем еще раз: речь идет о девушке из дворянской семьи, при этом ее стремление получить образование примерно в том объеме, в котором получают его мужчины, начальницей учебного заведения всерьез названо слабостью, указывается, что это может помешать успехам в жизни и в свете. И это, снова подчеркнем, мнение педагога. Для гораздо более образованного сословия в это время даже речь не идет о том, что мужчины и женщины могут получать образование в одинаковом объеме. Начальница пансиона пишет матери своей ученицы, рекомендуя как-то бороться со стремлением дочери к образованию, равному тому, которое доступно мужчинам.

Святитель Феофан же рекомендует крестьянам отдать девочек учиться грамоте, чтобы они с мальчиками как потенциальными супругами в образовании «ровнее были». Он видит условие удачного брака в том числе и в том, что у супругов будет одинаковое образование, одинаковые знания. Скромные — речь о крестьянах, к которым хотя бы начальное образование только приходит, — но одинаковые. И старается помочь учителю Иову Шумову убедить в этом родителей девочек. Еще раз акцентируем внимание на этом важном отличии: в то время, как педагог из учебного заведения для девушек из дворянских семей утверждает, что стремление к объему знаний, примерно равному тому, который может получить мужчина, может помешать успехам девушки в жизни и свете, и стремление к научным знаниям называет похвальным в мужчине, но не в «девушке благородной», святитель Феофан считает правильным в равной степени обучать крестьянских мальчиков и девочек и поощрять тягу к овладению грамотой в тех и других.

В ответ на переживания крестьян, что на обучение дочерей потребуется много времени, которое будет отнято от работы по хозяйству, святитель пишет: «Времени же на обучение много не потребуется. Девочки сметливее мальчиков. Скоро перенимают и навыкают читать». Накопленный к нашему времени опыт педагогики и возрастной психологии, а также эмпирические наблюдения подтверждают правоту святителя Феофана: в начальной школе при овладении навыками чтения, письма и вообще в рамках начального обучения девочки в целом успешнее мальчиков. Для того времени это было точное и смелое наблюдение, для которого требовалось действительно знать процесс обучения детей не понаслышке. Вспомним повесть В. Г. Короленко «Слепой музыкант», процитируем небольшой фрагмент, где речь идет о совместных уроках для слепого мальчика и его зрячей соседки: «Совместное обучение оказалось очень полезным для обоих, Петрусь шел, конечно, впереди, но это не исключало некоторого соревнования. Кроме того, он помогал ей часто выучивать уроки, а она находила иногда очень удачные

приемы, чтобы объяснить мальчику что-либо трудно понятное для него, слепого». Дядя мальчика, как мы помним, выписывал специальную литературу, интересовался педагогикой, но все же не был профессионалом в обучении таких детей, и в целом об их обучении было гораздо меньше знаний, чем есть сейчас. И все-таки в повести у В. Г. Короленко: «Петрусь шел, конечно, впереди» и даже помогал девочке учить уроки.

По свидетельству биографа учителя Иова Шумова священника Алексея Боброва, письмо святителя Феофана убедило крестьян в необходимости отдать девочек обучаться грамоте: «По получении этого письма Иов Иванович не замедлил прочесть его тем из крестьян, которых он сам при всем желании не мог сговорить на отдачу в его школу для обучения девочек и результат оказался вполне удачным. Что можно было сказать против такого письма?! А кроме того, могли ли крестьяне оставаться при своих прежних если не убеждениях, то отговорах, когда они увидели, что сам Владыка немало скорбит об их косности в таком важном деле, как обучение детей грамоте и настолько серьезно отнесся к этому делу, что счел нужным собственноручно написать к их учителю-крестьянину большое письмо. Так, благодаря Владыке, желание Иова Ивановича было вполне достигнуто: скоро в его школу наряду с мальчиками стали поступать и девочки» [2, с. 21].

Статистика показывает, что ситуация с образованием девочек действительно стала постепенно меняться. И в тех губерниях, где крестьянские сельскохозяйственные заботы отнимали много времени, число учащихся девочек к 1915 году было примерно 40% от количества всех учащихся церковноприходских школ и школ грамоты [1, с. 19].

Не менее интересны статистические данные по церковным школам (одноклассным, двухклассным, школам грамоты и воскресным) Курской губернии, опубликованные в 1911 году [6, с. 17]. Эта губерния выбрана для примера как одна из тех, где сельскохозяйственным трудом занималась значительная часть населения и традиционный крестьянский уклад жизни сохра-

нялся во многих семьях. В самом городе Курске таких учебных заведений было 17. В них было 573 учащихся мужского пола и 658 женского. В уездных и заштатных городах было 60 церковных школ и 1584 и 2035 учащихся мужского и женского пола соответственно. В уездах таких учебных заведений — 834, 28622 учащихся мужского пола и 14801 — женского. Всего же по всей губернии получалось 30779 учащихся мужского пола и 17504 — женского. Если смотреть статистические данные по всей губернии, получается, что число учащихся девочек и женщин (ученицами воскресных школ могли быть они) составляет еще менее 40% к этому времени. Но нельзя не отметить, что в самом Курске и других городах число учащихся женского пола выше, чем мужского, и это заметная разница. В уездах же, вероятно, дольше сохранялось непонимание пользы от обучения грамоте девочек из семей, в которых по-прежнему существовал традиционный крестьянский жизненный уклад.

Отметим, что существовали как школы для обучения мальчиков и девочек, так и мужские и женские церковноприходские школы. Наличие последних тоже свидетельствует о том, что число учащихся девочек возросло. В Санкт-Петербурге в 1909 году проходила Всероссийская церковно-школьная выставка. Среди ее участниц была, например, Селинская женская церковноприходская школа, которая представила на выставке историческую записку о школе с планом, три тетради письменных работ, три фотографии, одни «вязенки» шерстяные, одни чулки бумажные, два кружева по полотенцу и два полотенца вышитых [4, с. 78]. Список привезенных на выставку предметов дает общее представление об основных направлениях работы школы в обучении и воспитании ее учениц.

Святитель Феофан в своем письме совершенно справедливо указывал, что грамотные родители не захотят оставить своих детей неграмотными, поэтому, если обучить «всех мальчиков — и, о если б и девочек! — закваска будет положена, и грамота уже не переведется на селе». Все большее количество грамотных людей в селах и деревнях в начале XX века и все больший процент среди них девочек и женщин подтверждают его мысли.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Ануфриев В. В.* Становление и развитие системы образования в Российской провинции во второй половине XIX — начале XX века: на материалах Курской губернии: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. — Курск: 2007. — 26 с.
2. *Бобров Алексей, свящ.* Крестьянин Иов Иванович Шумов и его просветительская деятельность в кругу своих поселян (Биографический очерк) / Сост. свящ. Алексей Бобров. — Владимир: тип. П. О. Новгородского, 1882. — 50 с.
3. *Водовозова Е. Н.* На заре жизни: в 2 т. Т. 1. — М.: Книжный Клуб Книговек, 2018. — 480 с.
4. Каталог Всероссийской церковно-школьной выставки (11 мая — 20 июня 1909 г.). — Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1909. — [2], 154, 374 с.
5. Курская губерния: итоги статистического исследования. — Курск: Типография губернского земства, 1887. — 488 с.
6. Учебные заведения Курской губернии / Сост. Н. И. Златоверховников. — Курск: Кур. губ. стат. ком., 1911. — 25 с.